

УДК 332.05

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Д.Ю. Фраймович, З.В. Мищенко, М.А. Гундорова

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
E-mail: fdu78@rambler.ru

Реализация курса модернизации в стране невозможна без формирования высокотехнологичного предпринимательского сектора экономики во всех федеральных округах. Эффективное управление требует корректного мониторинга состояния субъектов коммерциализации инновационных идей. В статье предложены пути решения задачи по оценке тенденций в развитии малого предпринимательства на основе статистического сопоставления множества показателей. Разработанные статические и динамические индикаторы позволяют идентифицировать функционирование бизнеса в конкретном федеральном округе на фоне общероссийских результатов.

Ключевые слова: инновации, индикаторы развития малого бизнеса, оценка деятельности предприятия федерального округа.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL APPROACH FOR ASSESSMENT OF MOTIVATION OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

D. Yu. Fraymovich, Z. V. Mishchenko, M. A. Gundorova

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
E-mail: fdu78@rambler.ru

Realization of a course of modernization in the country is impossible without formation of a hi-tech business sector of economy in all federal districts. Effective management demands correct monitoring of a condition of subjects of commercialization of innovative ideas. In article solutions of a task of an assessment of tendencies in development of small business on the basis of statistical comparison of a set of indicators are offered. The developed static and dynamic indicators allow to identify business functioning in the concrete federal district against the all-Russian results.

Key words: innovative economy, indicators of development of small business, assessment of enterprise activity of the federal district.

Предпринимательский сектор является неотъемлемым звеном в коммерциализации инновационных знаний и основополагающим индикатором динамики научно-технического развития сильного государства.

Совершенно справедливым выглядит утверждение Л. С. Бляхмана, согласно которому главным методом осуществления новой индустриализации становится массовое инновационное предпринимательство. Это позволяет малому и среднему бизнесу вытеснить гигантские иерархические корпорации [2, с. 45]. Последние располагают лучшими исследовательскими лабораториями, суперкомпьютерами и т.д., но проигрывают целям средних и малых фирм, которые переходят от традиционных рыночных связей

к гибким контрактам и неформальным отношениям, основанным на доверии и оперативном учете запросов потребителей [5].

Поэтому в рамках данной работы представляется целесообразным выполнить оценку текущего состояния и тенденций функционирования малого бизнеса Центрального федерального округа (далее – ЦФО) в сопоставлении с аналогичными результатами по Российской Федерации (РФ), а также сформулировать соответствующие выводы о необходимости стимулирования предпринимательского сектора территории. Постановка подобной задачи обусловлена тем, что инновационное развитие ведущих государств в преобладающей мере предопределяется масштабами деятельности именно малых предприятий, ускоренно адаптирующихся к изменениям рыночной конъюнктуры и демонстрирующих опережающую реакцию на коммерциализацию новых знаний и технологий.

Рассматривая динамику развития малого предпринимательства в РФ за 2009–2012 гг., можно отметить, что таковая имеется, но характеризуется траекторией стагнации (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития малого предпринимательства в РФ за 2009–2012 гг.*

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем продукции на предприятии, млн руб. /ед.	10,529	11,515	12,312	11,714
Прирост по объему производимой продукции на предприятии к предыдущему году, %	–	9,36	6,92	-4,86

* Источники: составлено авторами по данным Госкомстата – www.gks.ru

Все это говорит об очевидном системном кризисе и необходимости стимулирования малого бизнеса в округах и регионах РФ. В настоящее время на территории РФ предусмотрен широкий спектр соответствующих инструментов. Налоговые льготы, использование механизмов ГЧП, создание венчурных фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д., несомненно, являются серьезными импульсами для стимулирования активных действий со стороны бизнеса в Российской Федерации (далее – РФ). В свою очередь, постоянно трансформируемая совокупность действующих факторов, предопределяющих уровень привлекательности предпринимательской инфраструктуры социально-экономической системы, в любом случае должна выражаться через количественные показатели результативности, демонстрируемые как в текущем периоде, так и в динамике.

В условиях определенной недостаточности имеющихся оценочных характеристик по развитию предпринимательской деятельности в регионе или округе могут быть эффективны для использования относительные величины, вычисленные на основе имеющихся официальных статистических данных. Полученные в ходе расчетов несоответствия в рамках ключевых оценочных параметров малого бизнеса территорий могут свидетельствовать о наличии неиспользованных ресурсов в федеральном округе, чрезмерном дисбалансе в пользу конкретного региона, неустойчивых тенденциях в развитии, сильной дифференциации региональных субъектов предпринимательства и т.д.

В рамках настоящей работы исследование предлагается осуществить путем реализации следующих аналитических этапов:

- формирование ключевых индикаторов развития малого бизнеса;
- оценка результатов функционирования малого бизнеса конкретного федерального округа и страны;
- анализ тенденций в развитии малого сектора экономики территорий;
- определение вариантов стимулирования малого бизнеса в регионах.

Первый этап. Одним из известных подходов к описанию сложных систем является замена комплексной величины на множество частных показателей, определяющих те или иные ключевые стороны рассматриваемого процесса [1]. Поэтому на базе имеющихся в официальных сборниках Росстата показателей представляется необходимым выделить и оценить серию индикаторов, характеризующих состояние, масштабы и темпы развития малого бизнеса Федерального округа и национальной экономики. Среди них следует выделить следующие:

1. Индикатор результативности предприятий малого бизнеса V_i , достигнутый в отчетном периоде (2012 г.), может выражаться оборотом малых предприятий на i -й территории (в федеральном округе, либо РФ), млрд руб.
2. Индикатор удельной результативности предприятий малого бизнеса R_i , достигнутый в отчетном периоде (2012 г.):

$$R_i = \frac{V_i}{n_i}, \quad (1)$$

где n_i – число малых предприятий на i -й территории.

3. Коэффициент вариативности k_{vi} по обороту (объему продукции) малых предприятий регионов i -й территории в отчетном периоде (2012 г.):

$$k_{vi} = \frac{\sigma_{vi}}{\bar{V}_i}, \quad (2)$$

где σ_{vi} – среднее квадратическое отклонение значений оборота малых предприятий в регионах i -й территории; \bar{V}_i – среднее региональное значение оборота малых предприятий i -й территории.

4. Коэффициент вариативности k_{ri} по удельной результативности малых предприятий регионов i -й территории в отчетном периоде (2012 г.):

$$k_{ri} = \frac{\sigma_{ri}}{\bar{R}_i}, \quad (3)$$

где σ_{ri} – среднее квадратическое отклонение значений удельной результативности малых предприятий в регионах i -й территории; \bar{R}_i – среднее региональное значение удельной результативности малых предприятий i -й территории.

5. Показатель устойчивости развития i -й территории по обороту продукции малого предпринимательства:

$$s_{vi} = \begin{cases} l_{vi}, & p \leq \alpha; \\ 0, & p > \alpha, \end{cases} \quad (4)$$

где l_{vi} – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $V_i = l_{vi} \cdot t + b_{vi}$; b_{vi} – постоянное смещение; p – уровень значимости

влияния фактора времени t на показатель V_i , определяемый при проведении дисперсионного анализа; α – критическое значение уровня значимости p .

6. Показатель устойчивости развития i -й территории по удельной результативности малого предпринимательства:

$$s_{ri} = \begin{cases} l_{ri}, & p \leq \alpha; \\ 0, & p > \alpha, \end{cases} \quad (5)$$

где l_{ri} – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $R_i = l_{ri} \cdot t + b_{vi}$; b_{ri} – постоянное смещение; p – уровень значимости влияния фактора времени t на показатель R_i , определяемый при проведении дисперсионного анализа.

Второй этап. На основе официальных источников Росстата [12] для оценки индикаторов «1»–«4» сформирован массив данных по объемам продукции и количеству субъектов малого предпринимательства по регионам Российской Федерации за 2000–2012 гг.

В табл. 2 представлены показатели V_i и R_i для РФ в целом и регионов ЦФО за 2012 г.

Таблица 2

Показатели функционирования малого бизнеса социально-экономических систем РФ за 2012 г.

Социально-экономическая система	Оборот малых предприятий, млрд руб.	Число малых предприятий на конец года, тыс. ед.	Результативность малого бизнеса, млн руб. /ед.
Российская Федерация	23463,7	2003	11,714
Центральный федеральный округ	8731,8	564,6	15,465
Белгородская область	214,8	21,9	9,808
Брянская область	141,8	11,4	12,439
Владимирская область	165,5	17,8	9,298
Воронежская область	286,4	22,1	12,959
Ивановская область	171,7	18,2	9,434
Калужская область	167,9	12,5	13,432
Костромская область	79,5	8,4	9,464
Курская область	102,8	10	10,280
Липецкая область	152,9	12,3	12,431
Московская область	1255,9	75	16,745
Орловская область	70,2	7,8	9,000
Рязанская область	162,9	14,8	11,007
Смоленская область	130,3	13,6	9,581
Тамбовская область	108,4	8,6	12,605
Тверская область	128,2	18,8	6,819
Тульская область	171,3	23,2	7,384
Ярославская область	264,8	26,9	9,844
г. Москва	4956,5	241,3	20,541

Показатели «3»–«4» для ЦФО рассчитываются также по данным табл. 2. Оценка индикаторов «3»–«4» для РФ предполагает анализ расширенного массива данных по всем регионам страны. Результаты расчета стандартно-

го отклонения, среднего арифметического и коэффициента вариации по абсолютной и удельной результативностям малого бизнеса ЦФО и РФ за 2012 г. представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Анализ вариативности функционирования малого бизнеса
социально-экономических систем за 2012 г.**

Социально-экономическая система	Анализ данных по результативности			Анализ данных по удельной результативности		
	σ_{v_i} млрд руб.	\bar{V}_i млрд руб.	k_{v_i}	σ_{r_i} млн руб. / ед.	\bar{R}_i млн руб. / ед.	k_{r_i}
ЦФО	1146,81	485,1	2,36	3,31	11,28	0,29
РФ	593,1	293,3	2,02	3,42	10,13	0,34

Для расчета пятого индикатора устойчивости развития по обороту по условию (4) необходимо провести парный регрессионный анализ для зависимой V_i и независимой t переменных. На рис. 1 представлены диаграммы рассеяния наблюдаемых значений для ЦФО, график парного уравнения регрессии (сплошная линия) и границы доверительного интервала уравнения регрессии (пунктирные линии) для $V_{\text{ЦФО}}$ и t . Значение коэффициента корреляции ($r = 0,9509$) для указанных переменных свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между оборотом малого бизнеса ЦФО и временем. Уравнение регрессии имеет вид: $V_{\text{ЦФО}} = 1717809,21 + 858,57t$. Уровень значимости ($p \approx 0$) меньше критического значения, равного 0,05, что позволяет в соответствии с условием (4) принять значение устойчивости для ЦФО $s_v = 858,57$.

Аналогично рассчитывается показатель устойчивости абсолютной результативности малого бизнеса от времени для РФ. Найденная регрессион-

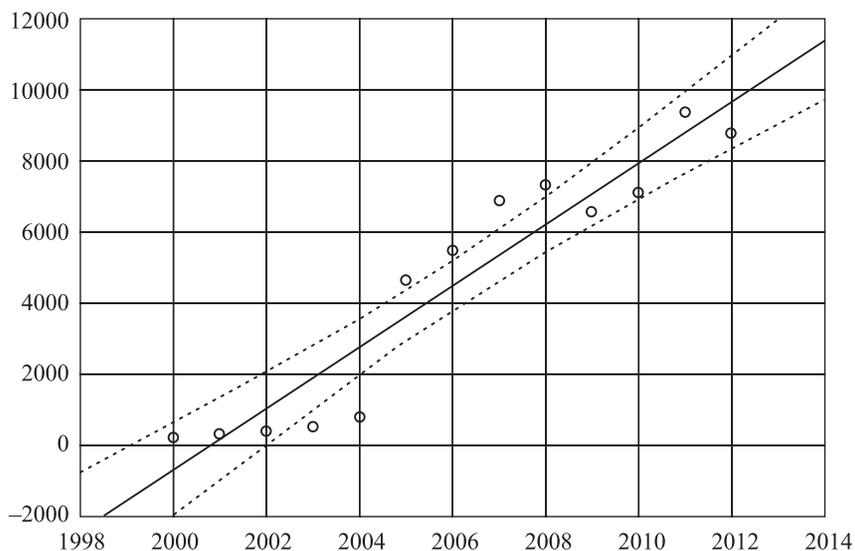

Рис. 1. Двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии по обороту малого бизнеса ЦФО от времени

ная зависимость $V_{рф} = -4413165,09 + 2205,52t$ является статистически значимой, так как $p \approx 0$. Высокое значение коэффициента корреляции ($r = 0,9696$) свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между оборотом малых предприятий в РФ и временем. Это позволяет в соответствии с условием (4) принять значение устойчивости для РФ $s_v = 2205,52$.

В рамках оценки шестого индикатора используются уже удельные показатели результативности малого бизнеса от времени для ЦФО и РФ.

Диаграмма рассеяния для ЦФО (рис. 2) демонстрирует устойчивость рассматриваемой ситуации. Стремящееся к единице значение коэффициента корреляции ($r = 0,9045$) свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между удельной результативностью малого бизнеса ЦФО и временем. Уровень значимости $p \approx 0$ меньше 0,05, что позволяет по уравнению $R_{цфо} = -2171,19 + 1,086t$ в соответствии с условием (5) принять значение устойчивости для ЦФО $s_r = 1,086$.

Показатель устойчивости развития РФ по критерию удельной результативности малого предпринимательства за тринадцатилетний период 2000–2012 гг. определяется по аналогии с предыдущими расчетами настоящего исследования на основе общероссийских данных. Выполненный регрессионный анализ позволил по зависимости $R_{рф} = -2375,35 + 1,188t$ найти коэффициент корреляции ($r = 0,8562$) и уровень значимости ($p \approx 0$ – меньше 0,05). Это позволяет в соответствии с условием (5) принять нормативное значение устойчивости по результативности малого бизнеса в РФ в размере $s_r = 1,188$.

Третий этап. Логика выполненных расчетов требует проведения сводного анализа, позволяющего соотнести развитие малого сектора экономики ЦФО с соответствующими общероссийскими результатами. Кроме того, в силу неодинаковой размерности полученных индикаторов необходимо их нормирование. При этом базовое значение по РФ по всем показателям принимается за 1 (100 %). По индикаторам «1»–«2», «5»–«6» нормирование

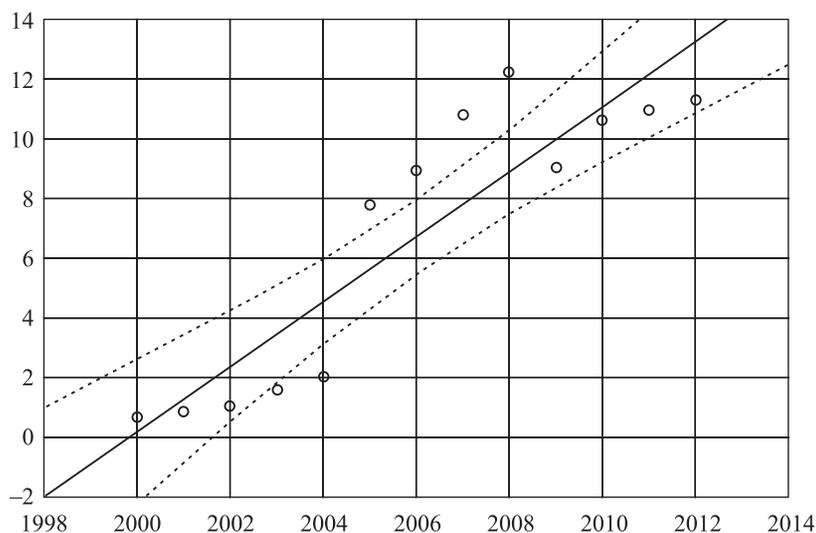

Рис. 2. Двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии удельной результативности малого бизнеса ЦФО от времени

осуществляется отношением значений для ЦФО к РФ. Для показателей «3»–«4» нормирование выполняется в обратном порядке. Это обусловлено тем, что значение индикаторов вариативности имеет противоположную зависимость с улучшением ситуации. Естественно, чем выше межрегиональный разброс в показателях функционирования малого предпринимательства, тем более рискованной и непредсказуемой является ситуация в этом секторе экономики.

В табл. 4 приведены сводные результаты расчета показателей «1»–«6» для ЦФО и принятые предельные (эталонные) значения для РФ.

Таблица 4

Результаты нормировки индикаторов «1»–«6» для ЦФО и РФ

Индикатор	Значения для ЦФО		Значения для РФ	
	фактически полученные	нормированные	фактически полученные	нормированные
V_i	8731,8	0,37	23463,7	1
R_i	15,465	1,32	11,714	1
k_{vi}	2,36	0,86	2,02	1
k_{ri}	0,29	1,17	0,34	1
s_{vi}	858,57	0,39	2205,52	1
s_{ri}	1,086	0,91	1,188	1

Учитывая, что оценка возможностей функционирования малого сектора экономики округа производится по множеству отдельных показателей «1»–«6», то общий результат целесообразно представить в виде лепестковой диаграммы, которая представлена на рис. 3 по сводным данным из табл. 4.

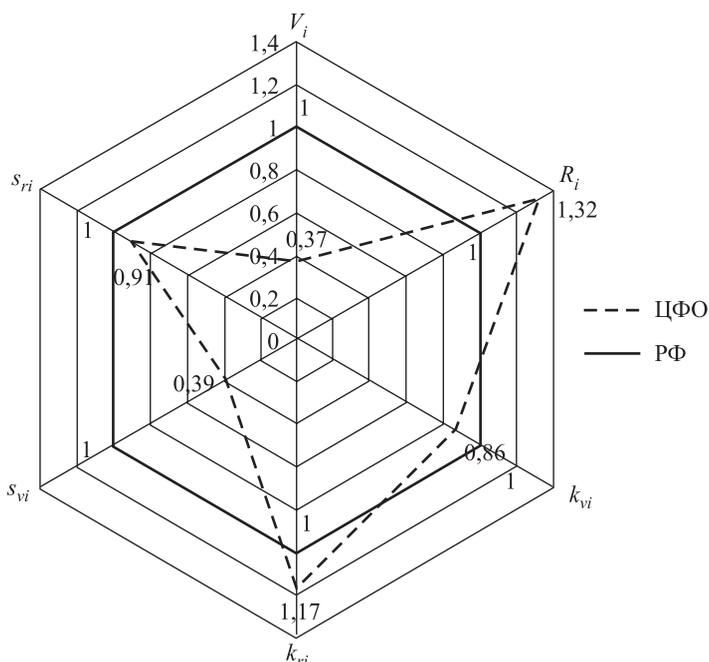

Рис. 3. Лепестковая диаграмма для оценки функционирования малого сектора экономики ЦФО на фоне РФ по показателям (1)–(6)

Таким образом, результаты сопоставления показателей «1»–«6» по ЦФО и РФ позволяют сделать вывод о том, что в целом величины удельной результативности функционирования малого бизнеса округа (индикаторы R_i, k_{ri}) выглядят более предпочтительными на фоне среднероссийских значений. ЦФО можно отнести к округам, имеющим относительно высокие возможности осуществления модернизационных процессов и коммерциализации нововведений за счет малого сектора экономики, о чем может свидетельствовать величина удельной результативности R_i за 2012 г., на 32 % превышающая средний оборот в расчете на одно малое предприятие по стране.

С другой стороны, малый бизнес ЦФО демонстрирует за 2000–2012 гг. не самую высокую устойчивость по результативности, что заставляет констатировать факт наличия недоиспользованных резервов в предпринимательском секторе территории и необходимости наращивания его инновационно-воспроизводственного потенциала.

В результате проведенного анализа сформирован набор показателей для определения уровня функционирования малого предпринимательского сектора территории на примере ЦФО и РФ. При этом система показателей «1»–«6», основанная на использовании методов математической статистики, позволяет учесть текущую производительность малого бизнеса на территории (V_i, R_i), межрегиональную бизнес-дифференциацию (k_{vi}, k_{ri}), а также тенденцию развития малого бизнеса по абсолютной и удельной результативностям за 13-летний период времени (s_{vi}, s_{ri}). Исходя из этого предложенная серия критериев и использованные методы математической статистики дают возможность сопоставить предпринимательский климат территорий и сформулировать гипотезы об уровнях коммерциализации нововведений по минимально возможному объему статистической информации.

Возникает закономерный вопрос в отношении тех регионов, в которых малое предпринимательство осуществляется по «отстающему сценарию», что в итоге влияет на ухудшение общих показателей по округу. Поэтому для идентификации таких регионов в ЦФО в сложившейся ситуации (за 2012 г.) на основе данных официальной статистики был выполнен кластерный анализ по трем критериям: 1) удельная результативность малого бизнеса, млн руб./ед. (см. табл. 2); 2) оборот малого бизнеса в расчете на душу населения, млн руб./чел.; 3) эффективность инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства, руб./руб.

Полученная кластерная дендрограмма (рис. 4) позволяет классифицировать регионы ЦФО на группы по критериям объемов произведенной малым бизнесом продукции в расчете на одно предприятие, одного жителя и рубль инвестиций, вложенных в основные фонды. Кодировка регионов (С1...С18) соответствует принятому порядку представления субъектов в периодических изданиях Росстата.

Безоговорочным лидером ЦФО по рассматриваемым критериям является Белгородская область (С1). Например, отдача с рубля инвестиций, вложенного в основной капитал малого сектора экономики региона (176,23 руб./руб.), более чем в два раза превышает вторую по величине эффективность по Орловской области (73,61 руб./руб.). При этом достаточно «провальными» выглядят аналогичные показатели в Московской обла-

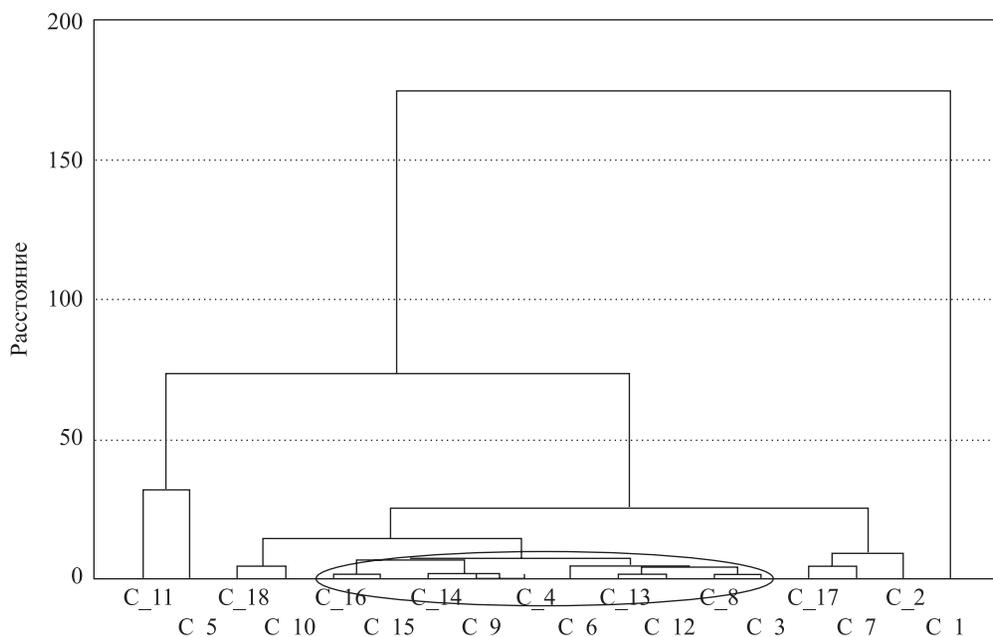

Рис. 4. Кластерный анализ регионов ЦФО по показателям эффективности функционирования малого бизнеса за 2012 г.

сти (С10) (1,28 руб./руб.) и г. Москва (С18) (1,52 руб./руб.), в то время как индикаторы удельной результативности малого бизнеса в двух последних субъектах являются самыми высокими по ЦФО (см. табл. 2). Выполненные расчеты позволяют идентифицировать группу низкоактивных в предпринимательском плане регионов, выделенную овалом на графике: Владимирскую (С3), Курскую (С8), Рязанскую (С12), Смоленскую (С13), Калужскую (С6), Воронежскую (С4), Липецкую (С9), Тамбовскую (С14), Тверскую (С15) и Тульскую (С16) области. Естественно, указанные субъекты в целях сокращения бизнес-дифференциации по ЦФО в первую очередь нуждаются в федеральной поддержке, а также более выверенном контроле за использованием инвестиционных ресурсов со стороны региональных властей.

Необходимо заметить, что предложенный подход к оценке развития малого бизнеса территорий является универсальным и может быть применим (при наличии соответствующей статистики) абсолютно ко всем социально-экономическим системам, начиная с муниципальных округов и заканчивая федеральным уровнем. К тому же, сопоставление по представленной методике состояний малого бизнеса в других региональных образованиях позволит идентифицировать определенные изъяны и ориентиры для развития. Но основную роль при корректировке условий функционирования инновационного предпринимательства должно играть государство. По справедливому замечанию исследователей, для перехода к новой экономике необходимо коренное изменение функций государства и его отношений с бизнесом, справедливая конкуренция [7], новая структура фирм [4].

Четвертый этап. Говоря о конкретных мерах стимулирования развития малого бизнеса, можно подчеркнуть, что теорией и практикой, в том числе зарубежной, сформировано множество соответствующих механизмов.

Инфраструктурную основу инновационной предпринимательской деятельности составляют технопарки, технополисы, инновационно-технологические комплексы, технико-внедренческие зоны и т. п. Например, в технопарках, предназначенных для поддержки малого инновационного предпринимательства, осуществляются взаимосвязи между научными организациями, университетами и потребителями инноваций, создаются благоприятные условия для перехода от идеи к конечному перспективному продукту [9, с. 34].

В свою очередь, как показывает опыт передовых инновационных систем, тандему науки и бизнеса в целях создания качественных инновационных продуктов просто необходима поддержка органов власти, научных и общественных организаций, финансовых структур, особенно в начальной стадии формирования инновационной экономики.

Как справедливо отмечает Д.Е. Сорокин, *осуществление масштабных инвестиционных проектов модернизации может принести общеэкономический эффект лишь при их реализации через механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП)*. Главная задача предпринимательства в этом случае – обеспечить трансферт создаваемых технологий в экономику [11, с. 19–20].

ГЧП – эффективный механизм экономического развития и одновременно мощный стимул реализации творческого потенциала, заложенного в частной инициативе.

Необходимо отметить, что подлинно рыночные отношения в нашей стране между хозяйствующими субъектами не складываются, зачастую подменяясь неумелым администрированием, а конкурентная борьба, которая во всем мире является важнейшим стимулом экономического развития, все больше превращается в бесконечную череду мошенничеств и «недружественных поглощений» [6, с. 128].

В отсутствие стимулов к активизации деятельности у российских предпринимателей государство должно осуществить решительные меры по созданию институциональной среды, мотивирующей отечественных бизнесменов в направлении технологического развития. Только такие действия создадут необходимые и достаточные условия для перевода российской экономики на более эффективный вектор [11, с. 20]. По мнению О.Г. Голиченко, при создании условий для повышения инновационной активности предпринимательской среды на первый план выходят проблемы возникновения в стране эффективного собственника, конкуренции, механизма правовой защиты инвестиций, формирования благоприятного инвестиционного климата в высокотехнологических секторах обрабатывающей промышленности, стимулирование мотивации к производству технологически сложного продукта [3, с. 21].

При этом, согласно аргументированным выводам, потребуются институциональные и структурные трансформации, которые в рамках реализации в нашей стране эффективного ГЧП позволят:

– установить для бизнеса (отечественного и зарубежного) правила игры, сформировать подлинно рыночные отношения между хозяйствующими субъектами, развязать их деловую инициативу;

- обеспечить возможность реализовывать долгосрочные планы деятельности в России, создать некомфортную обстановку для предпринимателей с психологией временщиков;
- ослабить позиции коррупционеров и организованной преступности;
- значительно сократить масштабы теневой деятельности и утечки капитала из России [6, с. 130–131].

Как показали опросы представителей малого и среднего бизнеса в российских регионах, проведенных Центром ОПОРА, низкая доступность финансовых средств – одна из важнейших проблем для их развития. Одна треть респондентов отметила практическую невозможность привлечения средств более чем на один год. Что касается венчурного инвестирования, то тут оценки еще более пессимистичные. Более 46 % респондентов заявили об отсутствии доступа к нему [8, с. 77–78].

По оценке Министерства финансов Российской Федерации, число действующих льгот приближается к 200, что, в свою очередь, затрудняет процесс администрирования. Однако, несмотря на эти меры правительства, исследователи констатируют факт неэффективности льготных налоговых инструментов (инвестиционный налоговый кредит, амортизационная премия, специальные налоговые льготы для малого инновационного бизнеса и пр.). В то же время ни государственные ведомства, ни органы статистики не располагают полными сведениями о результативности налоговых льгот, поскольку отсутствует система их мониторинга и оценки эффективности внедрения. Это не дает возможности для принятия объективного решения о продлении или отмене тех или иных преференций [10, с. 10].

В условиях модернизации предпринимательский ресурс общества должен быть задействован максимально эффективно. От степени генерации инновационных идей и методов стимулирования субъектов их коммерциализации в конечном итоге зависит экономическое состояние государства, его безопасность и качество жизни населения. Выполненные в данном исследовании расчеты и полученные результаты могут являться базой для определения проблем и перспектив в развитии малого бизнеса регионов, округов и страны в целом.

Литература

1. Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 275 с.
2. Бляхман Л.С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4. С. 44–53.
3. Голиченко О.Г. Возможности и альтернативы инновационного развития России // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 20–24.
4. Дмитриева О. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 20–32.
5. Заславская Т. Социоэкономика как актуальное обоснование междисциплинарной интеграции // Вопросы экономики. № 5. С. 144–150.
6. Корнилов М. Государственно-частное партнерство как стратегический рыночный механизм // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12. С. 126–131.

7. *Кудрин А.* Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 4–19.
8. *Ленчук Е.Б.* Формирование инновационной инфраструктуры в российских регионах // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 76–91.
9. *Неустроев С.С.* Методологические аспекты формирования региональной системы «наука – образование – инновации» // Экономика и управление. 2012. № 4. С. 33–37.
10. *Петраков Н.Я., Цветков В.А.* К вопросу о реорганизации науки и наукоемкого сектора // Экономист. 2013. № 10. С. 3–14.
11. *Сорокин Д.Е.* Четвертый вектор российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 11. С. 8–20.
12. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/

Bibliography

1. *Adler Ju.P., Markova E.V., Granovskij Ju.V.* Planirovanie jeksperimenta pri poiske optimal'nyh uslovij. M.: Nauka, 1976. 275 p.
2. *Bljahman L.S.* Novaja industrializacija: sushhnost', politiko-jekonomicheskie osnovy, social'no-jekonomicheskie predposylki i soprovozhdenie // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2013. № 4. P. 44–53.
3. *Golichenko O.G.* Vozmozhnosti i al'ternativy innovacionnogo razvitija Rossii // Innovacii. 2013. № 5 (175). P. 20–24.
4. *Dmitrieva O.* Deformacija bjudzhetnoj politiki i upravlenija dolgom vsledstvie formirovanija stabilizacionnyh fondov // Voprosy jekonomiki. 2013. № 3. P. 20–32.
5. *Zaslavskaja T.* Sociojekonomika kak aktual'noe obosnovanie mezhdisciplinarnoj integracii // Voprosy jekonomiki. № 5. P. 144–150.
6. *Kornilov M.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskij rynochnyj mehanizm // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2013. № 12. P. 126–131.
7. *Kudrin A.* Vlijanie dohodov ot jeksporta neftegazovyh resursov na denezhno-kreditnuju politiku Rossii // Voprosy jekonomiki. 2013. № 3. P. 4–19.
8. *Lenchuk E.B.* Formirovanie innovacionnoj infrastruktury v rossijskih regionah // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. 2013. № 5. P. 76–91.
9. *Neustroev S.S.* Metodologicheskie aspekty formirovanija regional'noj sistemy «nauka – obrazovanie – innovacii» // Jekonomika i upravlenie. 2012. № 4. P. 33–37.
10. *Petrakov N.Ja., Cvetkov V.A.* K voprosu o reorganizacii nauki i naukoemkogo sektora // Jekonomist. 2013. № 10. P. 3–14.
11. *Sorokin D.E.* Chetvertyj vektor rossijskoj jekonomiki // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2013. № 11. P. 8–20.
12. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/